

— Кхе... Чаочао... — Гуагуа выглядело крайне неловко. — В общем, понимаешь...

— Не надо мямлить, — Си Чао сидел в кресле в своей комнате, лицо его было холодным. — Я же помню, как в самом начале мы договаривались: никаких заданий по обольщению, иначе я бы ни за что не стал привязываться к тебе. И что это сейчас было?

Только что, во время завтрака, система внезапно выдала уведомление об активации данных. Ему пришлось второпях доедать и бежать вверх, из-за чего сорвались планы поиграть вместе с Чэнь Сылином. Теперь он был в ярости и чувствовал себя обманутым.

Среди всех операторов Си Чао обладал самыми высокими способностями, поэтому имел полное право выбирать систему для выполнения заданий. Изначально он выбрал Гуагуа — эту никчемную белку — именно потому, что рассчитывал избежать скучных квестов на соблазнение. Оказалось, его провели.

Причем провели весьма жестоко!

Гуагуа тоже было не по себе:

— Я и сам не знаю, просто данные системы внезапно обновились...

Оно ничего не могло с этим поделать.

Си Чао глубоко вдохнул и медленно выдохнул, стараясь сохранять спокойствие:

— И что теперь за задание?

Гуагуа украдкой взглянуло на Си Чао. Увидев, что на лице того не отразилось особых эмоций, оно осторожно проговорило:

— Нужно набрать максимум очков спасения, тогда задание будет считаться выполненным. Как только у второстепенного персонажа появится вера в то, что стоит продолжать путь, очки спасения будут расти.

Си Чао:

— ...

По сути, это было то, чем Си Чао и так собирался заниматься, и проблем он не видел. Но вот этот дополнительный параметр — очки спасения — ужасно его раздражал.

— Чтобы я сегодня не слышал ни звука, ни уведомлений от тебя, — отрезал Си Чао.

Крайне обиженное Гуагуа промолчало и решило самозаточиться в темную комнату.

С того дня, как данные активировались, очки спасения выросли на 10 баллов, а за последующие дни — еще на 6.

Поскольку СУ взяли чемпионство, стоимость каждого члена команды резко подскочила, особенно их лесника Ян Му. Ян Му посыпались рекламные контракты, а в сети начали всю обсуждать его рекламные фото.

Вслед за этим начался очередной виток восхвалений и брани. Хвалили Ян Му, а ругали Чэнь Сылина. Поэтому последние несколько дней настроение у Чэнь Сылина было подавленным.

Возможно, благодаря присутствию Си Чао, Чэнь Сылин не стал, как в оригинальном сюжете, прогуливать тренировки. Он просто стал еще молчаливее, а в рейтинговых играх с Си Чао постоянно выбирал лесников с огромным взрывным уроном. Соперникам не повезло — они не получили от игры никакого удовольствия.

Си Чао понимал: он просто вымещает злость.

Из-за участия в турнире многие коммерческие мероприятия ZN отменили, и команда раньше времени ушла на каникулы. Линь Си знал, что ребята вымотались за год, поэтому щедрым жестом дал им месяц отдыха, включая празднование Весеннего фестиваля.

Остальные участники были в восторге, и только Чэнь Сылин по-прежнему хранил молчание. Линь Си, зная о ситуации в его семье, подошел и тихо спросил:

— Сылин, ты снова останешься на базе на Новый год?

Чэнь Сылин слегка поднял глаза и глухо ответил:

— Да, останусь на базе.

Линь Си вздохнул про себя, в его взгляде читалось сочувствие.

Вдруг подал голос Си Чао:

— Можно я тоже останусь на базе в этом году?

Этот вопрос был адресован Линь Си, и внимание остальных тут же переключилось на него. Все смотрели с недоумением.

— Но ты же живешь в городе А, — сказал Линь Си. — Почему бы не поехать домой?

— В городе А, это так, но дома у меня никого нет, так что без разницы, где встречать праздник,
— Си Чао посмотрел на Чэнь Сылина, и на его красивом лице появилась улыбка. — А на базе я хотя бы составлю компанию капитану.

Составлю компанию?

Эти слова эхом отозвались в голове Чэнь Сылина, и его сердце, затихшее было на несколько дней, снова бешено заколотилось. Глядя на улыбающиеся глаза Си Чао, он почувствовал странный трепет. Чэнь Сылин уже начал сомневаться, не болен ли он — в последнее время подобные приступы случались слишком часто.

Услышав, что у Си Чао нет семьи, Линь Си замер. Он никак не ожидал, что у того такая судьба. Остальные трое товарищей по команде тоже посмотрели на Си Чао с большей теплотой.

Чэнь Сылин отвел взгляд, но все же ответил:

— Да, можем встретиться вместе.

Он уже два или три года праздновал в одиночестве, и слова Си Чао вдруг разлили по сердцу приятное тепло.

На третий день все начали собирать чемоданы, чтобы ехать в аэропорт. Линь Си распорядился, чтобы их отвезла клубная машина, и поехал вместе с ними, чтобы по пути заскочить домой. Си Чао и Чэнь Сылин встали пораньше, чтобы проводить ребят.

— После нашего отъезда вы двое останетесь вдвоем, — Линь Си посмотрел на Чэнь Сылина, обнял его за плечи и отвел в сторону. — Сылин, присмотри за Сяо Си.

Позавчера, узнав, что у Си Чао нет родных, Линь Си проникся к нему жалостью. Девятнадцатилетний парень совсем один, живет стримами и играми — наверняка ему приходится нелегко.

Чэнь Сылин бросил взгляд на Си Чао, который о чем-то оживленно беседовал с Сун Боянем, и кивнул:

— Да, я понял.

Линь Си вздохнул и похлопал его по плечу:

— В следующем году постараемся еще сильнее. Уверен, с приходом Сяо Си мы обязательно займем то самое место.

Сможем ли? — подумал Чэнь Сылин.

Почувствовав на себе взгляд, он поднял глаза и увидел, что Си Чао, только что разговаривавший с Сун Боянем, теперь смотрит прямо на него, сощулив глаза. У Си Чао были красивые глаза — большие, миндалевидные, с темно-кариими зрачками, которые светились, когда он улыбался.

Сердце Чэнь Сылина снова дрогнуло.

Опять это чувство. Может быть... стоит поверить в себя еще раз? И поверить в Си Чао...

— Очки спасения +15, общая сумма — 31.

Услышав уведомление системы, Си Чао слегка опешил, не понимая, о чем только что думал Чэнь Сылин. Очки начислились совершенно неожиданно.

Когда ребята уехали, на базе воцарилась тишина. В полдень Си Чао спустился вниз, чтобы поискать что-нибудь поесть. Изначально Линь Си хотел оставить им повара до самого праздника, но Чэнь Сылин и Си Чао отказались. Оба не любили обременять других, да и доставка еды была удобным вариантом. Си Чао просто уже устал от постоянной доставки и хотел посмотреть, нет ли на кухне чего-нибудь, что можно приготовить самому. Хотя в кулинарии он был полным профаном.

Спустившись, он увидел в кухне высокую фигуру.

— Капитан? — позвал Си Чао.

Человек обернулся, и Си Чао замер: он стоял в дверях в своей пижаме с медвежатами. Заметив, как Чэнь Сылин осматривает его, Си Чао опустил глаза и только тогда вспомнил, что не переоделся. На нем был темно-синий пижамный комплект, на груди которого красовался огромный светло-коричневый клубничный медведь.

Э-э...

Мозг Си Чао на секунду отключился, а уши вспыхнули. Почему он чувствует такой стыд под взглядом Чэнь Сылина?

<http://bllate.org/book/21508/2205238>